

Исторический аспект

ТРУДНО добавить что-либо новое, доселе неизвестное, к имеющимся в огромном количестве исследованиям "Бабура-наме" (Ташкент, Главная редакция энциклопедий, 1993 г.), но, тем не менее, мы попытались обратить внимание специалистов, прежде всего, истории исламской религии, на имеющиеся там сведения историко-религиозного характера.

В Мухаммеде Бабуре разносторонне развитая личность и энциклопедический ум, способности государственного деятеля, полководца, талантливого ученого, прекрасного поэта, гармонично совмещались с глубокой набожностью. Он отвечал всем положениям о мусульманине и требованиям к нему, изложенным в Коране. Не случайно Бабур является автором труда "Мубайни", где изложены его религиозные воззрения. В "Бабура-наме" описано большое количество эпизодов, характеризующих его автора как примерного мусульманина, знающего наизусть множество молитв (дуа), суры и аяты Корана. Бабур, прежде всего, свято верил во всемогущество Аллаха. Об этом свидетельствуют следующие строки его стихов:

Пред милостью твоей равны беда, удача.

Ты можешь так решить - и рассудить иначе.

Яви же милость мне! А горе соразмерь

С терпением, чтобы была по силам мне задача.

Что хочешь, делай, бог, с моей душой и телом,

Мой сделай черный лик иль сделай лик мой белым,

В пыль преврати иль в прах немилостью своей,

Или приблизь меня к щедрот своих пределам.

(Бабура Захириддин Мухаммед, Избранная лирика. Пер. с узб. Ред.

качается, едва лишь произнесут благословение пророку". Чтобы убедиться в этом, Бабура специально пошел туда. Он пишет: "...колебание камня

нельзя назвать невкусным; оно походит на мясо куропатки, но его едят с некоторым отвращением, как верблюжатины" (с.278). Вкус куропатки и

Отношение Бабура к религии и её известным представителям

(ПО МАТЕРИАЛАМ "БАБУРА-НАМЕ")

Мухаммед Бабура был истым мусульманином, тонким знатком священного Корана. Это гармонично сочеталось у него с широтой взглядов, свободомыслием, что весьма актуально для нас, когда религиозная идеология занимает весьма сильные и активные позиции. Не чужд был М. Бабура и обычных человеческих слабостей, оставаясь при этом личностью высокоморальной...

Мир Сейид Али Хамадани сыграл значительную роль в распространении и укреплении ислама среди жителей Кашмира. Родился он 24 октября 1314 г. в г. Хамадан. Его родословная берет начало от четвертого сына пророка Хусейна имама Зайнабидина. Он автор трудов "Захиретуль-Мунук", "Рисали Футувейтийе", "Рисали Телкинийе".

Бабура упоминает и имя его современника Али Хамадани Са'ад ад-дин Мас'уд б. Тафтазани (1322-1389 гг.) - авторитетного средневекового ученого, философа и теолога. Он, перечисляя ученых Герата, пишет: "Еще был Шейх ал-ислам Сайф ад-дин Ахмед! Он из потомков Маулана Са'ад ад-дина Тафтазани, которые издавна были шейх ал-исламами в государствах Хорасана" (с. 185).

Бабура пишет: "Автор "Хидаи"-уроженец селения Маргинанской области, называемого Ришдан" (с.30). Он имеет в виду классический сборник, по мусульманскому законоведению ханифитского толка. Его составил, как известно, Бурхан ад-дин Али б. Абу Бекр ал-Фергани ал-Маргинани ар-Риштани (умер в 1197 г.). Он, по современным данным, был одним из крупных средневековых законовладельцев, учеником ряда известных религиозных деятелей из различных государств той эпохи. Бурхан ад-дин Абу Бекр пополнял свои знания, странствуя из одного исламского государства в другое.

В "Бабура-наме" есть сведения о Шейхе Яхья - отце Шейха Шариф ад-дина Мунири (умер в 1381 г.) - руководителе суфийского ордена чистия. Бабура пишет: "На левом берегу Соха виднелось множество деревьев; говорили, что это - местность Мунар, где находится могила Шейха Яхьи, отца Шейха Шариф ад-

Абдрахманов Ф.А. и др.; Сост. и предисл. С. Хасанова Т.: изд. ЦК КП Узбекистана, 1982, с. 72,73).

Бабура постоянно и аккуратно совершал не только пятикратные дневные молитвы, но и ночные, правда, не систематически, а в зависимости от обстоятельств. Он также соблюдал посты. Об этом свидетельствуют следующие строки: "В этот день я соблюдал пост. Юнус Али и другие с изумлением говорили: "Вторник, прогулка и пост! Это удивительно!" ("Бабура-наме", Ташкент, Главная редакция энциклопедий, 1993, с. 238; в дальнейшем при ссылках на данную работу будем указывать лишь её страницы). "(На следующий день) еще до рассвета я съел ма'джун и выехал; в тот день мы держали пост" (с. 257). Как и у многих из нас, вера у Бабура легко совмещалась с суеверием.

Бабура, например, верил в силу талисманов. Он пишет: "Дождь лил без конца. Я знал один талисман и передал его Мулле Али джану; Мулла Али джан переписал этот талисман на четыре клочка бумаги и повесил их в четырех углах [дома]; дождь тотчас же прекратился и погода начала проясняться" (с.252).

Религиозные ритуалы и обряды Бабура совершал всегда и даже в самых, казалось бы, неблагоприятных для этого условиях. Он, например, пишет: "Мне понадобилось совершить омовение. В одном арыке вода у берегов покрылась льдом, но посередине из-за быстрого течения она совсем не замерзла. Я вошел в арык, совершил омовение и окунулся шестнадцать раз. Холодная вода сильно на меня подействовала" (с.114). Данный эпизод свидетельствует не только о религиозности Бабура, но и его закаленном организме.

Да, Бабура был глубоко религиозным человеком, но все-таки не фанатиком ислама. Не мирился и с профанацией религии. Об этом красноречиво свидетельствует следующий эпизод. Когда Бабура захватил города Кабул и Газни, ему сообщили, "что в одном из селений Газни есть мазар, в котором могильный камень

было заметно. Позднее стало известно, что это хитрость муджавиров. Они приладили над могилой кольцо; всякий раз, как до кольца дотрагивались, оно качалось, и чудилось, что качается камень. Так людям, которые раньше никогда не садились в лодку, когда они сядут, кажется, что качается берег. Я приказал муджавирам встать далеко от кольца. Сколько ни повторяли благословений, движение камня замечено не было. Я велел сорвать кольцо и сделать над могилой купол; муджавирам было с угрозой запрещено так поступать" (с.151).

Среди огромного и разнообразнейшего материала в "Бабура-наме" можно встретить отрывочные и краткие сведения о средневековых мусульманских деятелях Востока. Среди них фигурируют как широко известные, так и неизвестные нам сегодня имена. Мы постарались собрать сведения лишь об известных мусульманских деятелях в единое целое и привести их в определенную связь и последовательность.

Описывая города Мавереннахра, Бабура отмечает: "Самарканд стал мусульманским во времена достойнейшего повелителя правоверных Османа, из сподвижников пророка там умер Кусам ибн Аббас. Его могила находится за воротами Ахании, теперь она известна под названием Мазар Шаха" (с. 70). Кусам ибн Аббас - двоюродный брат Мухаммеда, убит, якобы, вскоре после прибытия в 676 г. в Самарканд. Его гробница в настоящее время, носит название "Шах-и Зинда" (Живой царь).

Бабура приводит незначительные сведения о Нуман б. Сами Абу-Ханифа (693-767 г.), основоположнике права исламской религии. Он считает его уроженцем г. Маргиан (*современный Маргилан, что в Узбекистане, А.А.*), а в других современных источниках отмечается, что место его рождения г. Куфа. Бабура, как нам кажется, неплохо знал содержание трудов Абу-Ханифы. Так, например, описывая пернатых Хиндустана, он отмечает: "По учению имама Абу-Ханифы павлины - дозволенная птица; мясо их

верблюжатины, надо полагать, Бабура знал хорошо. В "Бабура-наме" описаны эпизоды, свидетельствующие о том, как он и его люди употребляли в пищу куропаток и верблюжатину.

Учение Абу-Ханифы в эпоху Тимуридов было одним из распространенных религиозных течений в Мавереннахре. По свидетельству Бабура, его отец Омар Шейх, а также его дядя по линии отца Султан Ахмед хан, были "ханифиты по исповеданию" (с.33,44). И среди их эмиров было немало ханифитов

Бабура пишет: "Шейх Абу Мансур, один из учителей богословия, родом из пригорода Матурид в Самарканде". И далее он констатирует: "Учителя богословия делятся на два толка: одних называют матурдия, других - аш'ария; матурдия возводят свое название к этому Шейху Абу Мансуру" (с.70). Шейх Абу Мансур Матурид (862-944 г.) - известный на Востоке теолог. Автор трудов таких, как "Китабу-т-Тевхид", "Тевалатул-Куран" и других.

Далее Бабура отмечает, что "автор "Сахиha Бухари" Ходжи Исмаил-и Хартанг тоже из Мавереннахра" (с.70). Заметим, "Сахиha Бухари"-авторитетный на Востоке "Истинный сборник", составленный теологом Абд Алла Мухаммед б. Исмаил ал-Бухари. Он содержит хадисы (предания) о словах и поступках, приписываемых Мухаммеду. Ал-Бухари родился в 860 году в Бухаре. Он один из видных ученых исламского мира, автор многих трудов по исламской религии.

В "Бабура-наме" есть также сведения и об известном теоретике эпохи средневековья Мир Сейид Али Хамадани (умер в 384 г.). Бабура указывает место его смерти, обозначенное впоследствии мазаром. Он пишет: "Мир Сеид Али Хамадани-помилуй его Аллах-странствуя по этим местам, перешел в другой мир в одном шери выше Кунара. Ученики перенесли его прах оттуда в Хуттолан. На месте, где он умер, теперь стоит мазар. В девятьсот двадцать пятом году, когда я пришел и взял Чаган-Сарай, я совершил поклонение этому мазару" (с.147). Мы знаем сегодня, что

стность мунар, где находилась могила Шейха Яхьи, отца Шейха Шариф ад-

дина Мунири ... Мы проехали через сады и совершили обход вокруг мазара; потом я отправился на берег реки Соха и омылся в реке" (с.361).

В связи с тем, что многие, перечисленные Бабуром религиозные деятели, выходцы из Мавереннахра, он с гордостью заявляет: "Со времени святейшего посланника (Мухаммеда) ни из какой другой страны не вышло столько имамов ислама, сколько их вышло из Мавереннахра" (с.70).

Бабура упоминает религиозных деятелей не только из Мавереннахра. Так, например, он приводит сведения и о современнике Улугбека (*знаменитом астрономе - А.А.*) - Муллазаде, сыне Муллы Османа, уроженце селения Чарх-Лахугарского тумана Кабула. Когда Муллазаде было всего лишь четырнадцать лет, отмечает Бабура, он уже "преподавал науки" в Самарканде. И за это он удостоился почетного звания - "Мулла-и Мадар-зад". Заметим, он оставив Самарканд, "совершил обход вокруг Ка'бы". После этого он жил в Герате. "Это ученый был человек, - пишет Бабура, - другого такого ученого человека в то время не было. Говорят, что Муллазаде достиг сана муджтахида, однако он не выступал как муджтахид". Передают, что он будто говорил: "Если человек, чтонибудь услышал, как может он об этом забыть?" У него была сильная память (с.186).

Таким образом, наличие кратких и отрывочных сведений в "Бабура-наме" об известных сегодня средневековых мусульманских деятелях Востока свидетельствует, прежде всего, о познаниях Бабура в истории религии. Правда, он почти ничего не говорит о сущности и особенностях их учений, Бабура просто перечисляет их имена. Но, тем не менее, все это, как нам кажется, представляет определенный интерес для современных исследователей истории религии вообще и, в частности, истории ислама.

Асилбек АЛИЕВ,
кандидат философских наук.